Откровенно о сокровенном

НЕ СОВРЕМЕННОЕ

Благодаря – не вопреки –
стремиться к Богу неумело.
Болеть, и в приступах тоски
дух подчинять желаньям тела.

Но, каждый день борясь с собой
и с эгоизмом неустанно,
прослыть для всех почти – чужой,
не современной или странной.
И поддаваясь уговорам,
боясь казаться – им – смешной,
в грехи впадать, опять с позором
себя кляня безвольной. Но

любви сильней объятья, шире,
хоть тяжело нам до поры
жить в ласковом христовом мире,
в жестоком царстве сатаны.

07.03.2010 г.

Размышления больничного психолога

Совсем недавно меня спросили:

«А почему именно для пациентов с ВИЧ-инфекцией на отделении больницы есть психолог, а на отделении вирусных гепатитов его нет? В чем разница?»

Знаете, если спросить у медиков, то они, скорее всего, скажут: «Да, вирусы эти очень похожи. Отличаются они целью: вирусы гепатита разрушают клетки печени, а вирус иммунодефицита - иммунные клетки. С трудом, лишь в 15%, можно избежать хронического гепатита С, ВИЧ – хроническое заболевание всегда. И то, и другое заболевание можно и нужно контролировать».

Но это медики ...

А простые люди, наши близкие и дальние, соседи, друзья, родственники, возможно, скажут:

«Находясь, рядом с человеком, у которого гепатит, не чувствуешь страха, понимаешь, что ему нужна твоя помощь, а вот, узнав, что у человека ВИЧ, начинаешь чувствовать себя не в своей тарелке, постоянно боишься заразиться, стыдишься и самой болезни и её носителя».

И получается, что человек, впервые столкнувшийся с этим диагнозом, испытывает сильнейший стресс, вызванный не только страхом тяжелой неизлечимой болезни, но и страхом осуждения и неприятия его заболевания окружающими.

А дальше от того, как будет пережит этот кризис, зависит вся дальнейшая судьба этого человека.

Вот тут-то и нужен рядом психолог (или врач, или друг, или опытный сосед по палате), чтобы помочь выговориться, пережить страх, вместе подумать о проблемах и о том, как избежать нелепых ошибок в будущем.

Бродит по коридору отделения сгорбленный мужчина, с низко опущенной головой. Все зовут его дедушкой, а ему всего 57 лет.

Он говорит: «Я из комнаты на кухню не выхожу и телефоном общим не пользуюсь – у меня ТАКАЯ болезнь…». Видимо, когда-то давно, у того, кто сообщал ему диагноз, не хватило времени поговорить с ним, объяснить особенности заболевания, и, в результате, искаженное представление о болезни сузило человеческую жизнь до маленькой комнаты.

Молоденькая 20-тилетняя девушка почти кричит: «Я не буду говорить о болезни, и знать ничего не хочу, и вообще, уеду!» И уезжает в Москву на 7 лет, и никуда не обращается, и не бывает у врача. А потом возвращается с букетом тяжелых сопутствующих заболеваний, и не все из них уже можно вылечить полностью. Когда понимает, что всего этого можно было избежать, – с горечью говорит: «Какая же я глупая была тогда, как страус».

Женщина средних лет шепчет, закрывая лицо руками: «Только бы никто не узнал! Никто! Ведь все отвернутся – я лучше умру». И отказывается от лечения, чтобы никто не догадался, что с ней. А, через некоторое время, попадает в реанимацию – и все узнают и дежурят у нее по очереди. Все – и мать, и муж, и взрослые дети. Потом она скажет: «Столько любви я от них за всю жизнь не видела. Надо было заболеть, чтобы понять, как они меня любят».

Разные люди, разные судьбы…

Скорее всего, не минует людей с ВИЧ-инфекцией и еще один кризис – рано или поздно разбушевавшийся вирус начнет активно уничтожать иммунные клетки, состояние здоровья будет ухудшаться и наступит время подумать о начале терапии.

Думайте о терапии вместе со специалистом: с врачом, психологом, другом (давно и успешно принимающим лекарства)!

Постарайтесь заранее узнать о трудностях и ошибках этого пути, чтобы избежать их.

ЛЕНЬ ИДТИ

В моей жизни нет случайных людей.
Бережёт меня мой Бог, бережёт.
Из моих довольно мутных затей
возгорается огонь, и не жжёт.

С каждой встречей новой – редкой, но в срок –
как по лестнице, ещё на ступень
ближе к истине: из многих дорог
та важна лишь, по которой мне лень.

Остальные в никуда все ведут.
Но на каждой из них есть поворот
на ту главную, где верят и ждут,
что не поленюсь, дойду. Сбережёт.

16.01.2010 г.

СТИХОТВОРЕНИЕ О ЗДОРОВЬЕ

Просила я у Господа любви.
Теперь прошу здоровья и надежды.
Та жизнь, что ещё теплится внутри,
горчит весной, ютящеюся между

желаньем и возможностями. Мне
держаться за весну труднее стало.
Так многого хотелось по весне,
но оказалось, дело-то за малым:

ходить и видеть, слышать, говорить –
такого счастья знать не приходилось.
Любимой быть и до конца любить –
какая роскошь нужным притворилась!

Приоритеты, стало быть, сменив,
я стану благодарнее и чище…
Болезнью от греха отгородив,
КОГО Господь во мне, пропащей ищет?!
11.04.2009 г.

Посмотрите вокруг: Кто Ваша поддержка? Кто напомнит Вам о том, что пора принять лекарства? Мама? Муж? Будильник?

Подумайте об этом до начала приема, подготовьтесь. Ведь от регулярности приема зависит так много!

Как будет сочетаться прием терапии и Ваша работа? Ваши привычки? Что важнее?

А еще Вам необходимо понимание того, что побочные эффекты, которых вы так боитесь, скорее всего, будут умеренными, и с ними можно будет справиться.

Помните: **ТЕРАПИЯ – это Ваша ЖИЗНЬ!** *Можно найти другую работу, поменять друзей, даже создать новую семью, но здоровье одно и жизнь одна.*

И еще: если Вы уже начали терапию, то никогда не принимайте никаких решений, касающихся приема лекарств или отказа от них, самостоятельно, без обсуждения со своим лечащим врачом.

Напоследок хочется сказать несколько слов об одном враге, мешающем жить всем, кто с ним встретится – о депрессии.

О том самом состоянии, которое, наверное, хотя бы один раз переживают все люди. А те, кто страдают хроническими заболеваниями, встречаются с депрессией значительно чаще. Это угнетенное состояние духа, сопровождающееся постоянным чувством тоски, тревоги, апатии, безучастным отношением к действительности, тягостным чувством вины и невозможностью получения удовольствия от жизни, стремлением к одиночеству и покою, чувством интеллектуальной тупости и безволием. Непроходящая усталость…

СТОП! Можно многое сделать для того, чтобы выбраться из этой беды. Весь секрет заключается в том, чтобы перестать искать причины и начать что-то делать:

• Улучшайте свое настроение, займитесь чем-нибудь активным, погуляйте, навестите друзей, съездите за грибами, посмотрите веселый фильм – что угодно, только делайте!

• Избегайте одиночества, проводите время в обществе других людей. Всегда поможет поделиться с кем-то своими переживаниями и, если слезы близко, - поплачьте! Слезы несут облегчение.

• Отложите принятие серьезных, меняющих жизнь решений (переезд, смена работы, развод и т.д.) до выхода из депрессии.

• Соблюдайте здоровую, сбалансированную диету. Не переедайте и не отказывайтесь от еды.

• Налаживайте сон. Он лучший лекарь.

• Занимайтесь физическими упражнениями в любом доступном для Вас виде (зарядка, танцы, йога). Особенно хороши занятия на свежем воздухе!

• Проанализируйте свои проблемы. Как правило, во время депрессии проблемы растут, как грибы, не давая вздохнуть. Ничего! Поставьте их в очередь и занимайтесь ими по отдельности. Начните с самой важной.

• Попробуйте научиться мыслить позитивно и находить радость во всем. Говорите утром: «Какой хороший день!». Потому что, если Вы привыкли, открывая глаза, думать: «О-о-о, еще один день надо как-то прожить…», то немудрено, что жизнь становится адом.

Живите настоящим.
ДЕРЖИТЕСЬ!

Без покаяния ничто
не усмирит больную душу.
Как трудно, радостно, светло
в себе молитвы голос слушать!

И – «отврати Лице Твое
от грех моих и вся… очисти» -
прошу я, каюся во зле,
ладонь в ладонь сжимая кисти.

03.06.2008 г.

ПОКАЯНИЕ

«Помилуй мя, Боже, по велицей милости
Твоей и по множеству щедрот Твоих»
Псалом 50, покаянный

Как много в мире суеты.
Как труден путь к покою! Всуе?..
Сильней душевной наготы
слова, которые рифмую.

Красна изба своим углом,
а образа древней надежды.
То, что последует ПОТОМ
всегда светлей того, что прежде.

Чего нам стоит благодать –
того ничто не стоит боле.
Всего сильнее – переждать
и покориться Божьей воле,

при этом бесов не пустив
к порогу внутреннего храма.
И всех и вся молить: «прости!»,
не превращая веру в драму.

Перебороть гордыни плен:
один Господь Всеблаг, Всесилен.
Покой не против перемен,
когда бы к лучшему те были.

Ф.Ф.

Всё началось в 14 лет, когда я по чистой случайности из любопытства прочитала свою выписку. К тому времени я достаточно слышала об этой страшной болезни под названием СПИД, поскольку мы с бабулей очень любим читать журналы. Как оказалось и мама, и я были больны, нас выявили в 1988 году. Мама умерла в 1990 году из за заражения крови, на фоне ВИЧ.

Бабуля взяла заботу обо мне на себя. Все эти годы она любила меня,и делала всё, пока у неё не стали сильно болеть суставы. Я тоже очень люблю её и папу, который не оставил меня, и по возможности помогает и навещает.

Чувства были весьма странные, смешанные. Некое неверие, медленно переходящее в осознание. Но в тот момент я не решилась рассказать бабуле, что знаю о скрываемом от меня секрете,боясь за её больное сердце.В первый период переживания,я конечно же пыталась искать информацию, и не приняла теорию последующего близкого конца. Мне просто хотелось жить, радоваться, и я рада, что последовала этому внутреннему светлому голосу.

Через три года моя бабуля решила рассказать мне о том, что у меня ВИЧ, но этого не потребовалось. Возможно, я тогда не осознавала многих вещей. Это были ступени моего развития и жизни с этим диагнозом.

Друзей у меня было не много, я училась дома. А те что были, к сожалению со временем начали свою жизнь, я смирилась с этим. Мне было трудно в тот период,сказывался недостаток общения, но всегда находилось что-то, интересы, хобби которые помогали мне жить.

Мне очень помогала наша общая с бабулей знакомая, тоже ВИЧ-положительная женщина, с которой мы познакомились в Больнице. Она очень любила меня и заботилась, как мать.

Прошли годы, но я всегда находила в жизни радость, несмотря на все её тяготы. Каждая ступень была пройдена, и каждая оставила след.Но

именно эта дорога привела меня к вере в Создателя. Мы с бабулей все мои пдростковые годы изучали библию. В 1998 году мне сняли терапию, из за хорошего состояния здоровья. В 2003 году наша знакомая поехала на конференцию по СПИДу, и привезла книгу так называемых СПИД-диссидентов. Она прочла её и дала мне, чтобы я тоже ознакомилась. Я прочитала, и многое тогда нашла убедительным, как и она. Я начала опасаться врачей и особенно терапии, поскольку их теория сводилась к тому, что существование ВИЧ не доказано, а иммунодефицит и смерть вызываются плохой экологией, недостатком питания и лечением терапией. Теперь, спустя годы, моя точка зрения на всё это изменилось в связи с большим количеством полученной информации. Я верю, что болезнь есть, что возможно не всё до конца известно, но лечиться нужно, и проводить лечение нужно аккуратно, соблюдая указания, чтобы не нанести вред. Но мы тогда просто жили, хорошо, весело, стараясь совсем не думать о болезни. Это не было бездумно,поскольку мы всегда старались не простужаться, хорошо питаться и дышать свежим воздухом.

Тогда, в те годы мы решили оставить этот вопрос, считая,что пока учёные спорят есть ВИЧ или нет, мы будем поддерживать себя витаминами. Раз в год я проходила всех врачей,что бы получить инвалидную пенсию, здоровье моё было нормальное, я всегда была оптимисткой. Но к сожалению стрессы последних лет привели меня к депресии, и моё здоровье пошатнулось.

Наша знакомая умерла в 2004 году от туберкулёза и менингита. Терапию она так и не принимала... Это был настоящий шок, поскольку она всегда была сильной и выглядела здоровой. Мне было очень больно... Я ушла в себя...

Христианское собрание, в которое я ходила, к сожалению, не оказало мне поддержки. Возможно из за того, что я никому так и не доверила своей тайны. Просто не нашла возможным сделать это из за угрозы быть изгоем.

Ничто не ранит сильнее,чем осколки разбитой мечты, потеря близких... Мне было страшно, и, по инерции, я всё ещё отказывалась от

ПЛЮС-МИНУС

А. Л.

Сегодня – минус, завтра – плюс:
погода – жизнь.
Я смерти больше не боюсь,
ей: отвяжись!

Канат дано перетянуть
и в пользу дней.
А если ночью не заснуть –
Ему видней.

Манжеты сняв, воротнички,
тоска слегла.
Впрок запасают хомячки,
я – отдала

всё, что имела, берегла.
Не потеряй!
Тоска слегла, но вдруг я ей
скажу: вставай?

Плюс, минус, ноль – и вот, она
здорова вновь.
Так что услышь, где – тишина,
а где – любовь.

16.05.2008г.

ПОТЕРЯННАЯ ЖИЗНЬ

Всю ночь потерянная жизнь за мной бродила по квартире.
Под утро стихла её боль стручками пепла на паркете.
И мне, заснувшей, довелось во сне в другом очнуться мире:
где жизни нет. Но есть любовь, и ей подвластно всё на свете.

Виски умылись сединой, устав оплакивать утраты,
когда совсем исчезли сны, и стала боль неугасимой.
Заметив это, ты сказал: а помнишь, ты была когда-то…
А я не помню. И слова твои – как всё, что БЫЛО – мимо…

Ведь кто не выковал себе подкову маленького счастья
по сотням, тысячам причин – нелепых, страшных и жестоких,
тот всё равно не виноват, что над судьбой никто не властен:
Бог и таких возлюбит нас – в нём окаянно одиноких.

31.03.2007 г.

лечения, боясь побочных последствий и неудач, которые у меня были. Теперь я не жалею, что принимаю терапию. Я не ослепла, хотя могла. У меня было воспаление стекловидного тела. Теперь у меня клеточки растут, вирусная нагрузка неопределяемая.

В какой-то момент, самый грустный и одинокий, Бог положил мне на сердце это решение. Я верю Ему, думаю он вёл меня по жизни, и для меня это был долгий путь. Но теперь я ещё больше понимаю, что жизнь это дар, который нужно беречь и хранить. Что не всем можно верить, и нужно искать истину.

Сейчас мне 27 лет. Прошло два года с тех пор, как я начала лечение, которое мне назначила врач-инфекционист, профессор, знавшая меня и маму с детства. Я благодарна ей за понимание и поддержку. Это как раз то, что так нужно... Ведь самая страшная болезнь - это чувство одиночества и покинутости.

Огромное и положительное влияние на мою жизнь оказало творчество Фредди Меркьюри и группы Queen. Как раз после смерти нашей знакомой, я узнала об этой музыке, которая вселяет надежду, дарит волшебство и веру в прекрасное. Через сомнения, страдания, поиск истины, душевную боль, я всё равно нахожу в жизни смысл и радость и хочу жить, чтобы дарить свою любовь друзьям. Ценить каждый момент. Жить, а не существовать. Заниматься любимым делом, помогать другим. Я не зацикливаюсь на своей болезни, хотя общаюсь в основном с такими же как и я ВИЧ-положительными людьми, с такими же проблемами.

Я просто люблю их, потому что все Божьи люди.

О.О.

Меня зовут Елена. Мне 57 лет. И вот, уже почти 20 лет, я живу с ВИЧ-диагнозом. 20 лет назад, когда мне поставили этот диагноз, это было неизлечимое заболевание. Впрочем оно остается и сейчас таким же, но сейчас есть терапия. Считается, что она не излечивает совсем, но меняет качество жизни. Так вот,- когда поставили диагноз я, вроде бы, и не болела особо, но мне сразу стало так плохо морально, что и состояние физическое тоже ухудшилось. Сказать что я испытала стресс сильнейший – это ничего не сказать.

Я замужем, у меня есть дочь. У дочери уже свои две дочки. Но, до сих пор, ни мои друзья, ни мои родственники ничего не знают. Единственно с кем я говорила о своей болезни, это с женщиной из нашей группы, с врачами, психологом и сестрой Франсуазой.

Я думаю люди не боятся гепатитов (А В С), но очень боятся ВИЧ. Ведь СМИ сделали свое дело, когда пугали с экранов ТВ, что скоро люди массово будут умирать от СПИДа.

В начале 1990 гг. это считалось неизлечимым смертельным заболеванием. И мне было очень тяжело это осознавать, ведь моей дочери на тот момент было всего 7 лет. Днем я пыталась привычными заботами отвлечься от пасмурных мыслей. А ночами все время плакала, не видя выхода.Так длилось около года. Состояние в котором не знаешь на что опереться, на что надеяться, что будет завтра, кто может помочь...

Уже тогда с нами начала работать Армия Спасения (протестанты). Я была крещенная, и в своей душе я всегда чувствовала присутствие Божие, но тогда я очень мало знала о боге, практически ничего. Ведь росла я в среде атеистов. И именно тогда, после установления ВИЧ диагноза, когда у меня не было надежд на помощь людей в этой проблеме, начался мой путь поиска Бога. Ни с кем из знакомых я не могла поделиться своим несчастьем, ведь в начале эпидемии мое заболевание, в общественном мнении, считалось позорным и было приравнено чуть ли не к проказе.

Всё время в поисках тебя.
Вся жизнь в преддверии любви…
А осень, в дождь переходя,
в снега укутать норовит.

И снится сон в судьбу длиной.
Ты не спешишь меня будить.
Боюсь, что в этот край земной
тебе неловко приходить.

И тороплюсь соткать из снов
прозрачность савана – мечты.
Всё время жду твоих шагов…
Жизнь коротка: придёшь ли ты?

08.10.2006 г.

Стихи Ани Облако

СЕРДЦЕ БЬЁТ МЕНЯ

М. Ю.

Сердце бьёт по вискам и болит.
Не опять я, а снова – болею.
И сырая луна говорит,
что себя, как ребёнка, жалею.

Сердце бьёт шумно, дико, заметно –
от любви. Но совсем не к тебе.
От любви к этой жизни моментной,
к моей глупой, но щедрой судьбе.

Сердце бьёт в окна низеньким мыслям,
чтобы были они не с тобой,
а пытались другим, высшим смыслом,
охватить небосвод голубой.

18.12.2003 г.

Я сразу перестала ходить к другим врачам, кроме врачей в СПИД-центре.. Я боялась ходить в стоматологическую поликлинику.

Муж до сих пор у меня не обследовался. И я не знаю, как у него здоровье.

Я стала молиться за себя, за дочь, за мужа, и говорила; «Да минует их чаша сия, Господи.. Я не хочу, чтобы они мучились, как я. Если это КРЕСТ, то пусть он будет только мой..»

Молитв тогда я не знала. Но протестанты научили меня читать молитву «Отче наш..» Потом я стала читать Библию. Сначала я ничего не понимала, но открывала ее вновь и вновь. Потом я стала ходить в православные храмы. Храм князя Владимира, Казанскую церковь, лавру Александра Невского и Ксении Петербургской.

И постепенно для меня стал открываться новый мир. Он невидим, но он существует. Мир где правят законы Божьи и все неслучайно. Я купила иконы и поставила их у себя дома. Я стала молиться Божьей Матери, и для меня открылась сила и красота этих молитв.

Сейчас пишу об этом так уверенно, ведь прошло уже 20 лет как я на пути к Богу. Но на протяжении этого пути было непросто. Когда-то я, обращаясь к Богу, говорила; «Господи, за грехи мои ты меня наказал, но ведь и другие люди грешат, и не меньше, чем я, но ведь у них нет этой проблемы..» Потому что во мне были страх перед болезнью, смятение и ропот. Но потом я стала много читать (была и эзотерическая литература и многие другие методики). Но я поняла, что это не мое. Ведь я крещена в православии. И я решила не отступать от этого. А потом Господь привел меня к сестре Франсуазе, и это тоже было новым толчком к изучению христианства. Я стала читать закон Божий, Библию, и наконец, сейчас мне открылась мудрость Евангелия. Я видела, как Франсуаза не расстается с ним, и меня это очень заинтересовало.

Были у нас паломнические поездки в монастыри. И особенно я отмечаю поездку на Валаам. Именно там, на службе, я почувствовала присутствие Духа Святого, и все величие познания его.

Терпение и смирение – вот две главные христианские добродетели. То, что они, до этого, у меня были я не могу сказать .Терпение – да, но смирение – нет. Я постоянно думала ..ну за что мне ВИЧ.., и не хотела с этим мириться. И в то же время я понимала – мир в душе я обрету только через смирение. А потом я решила, – пусть все будет так, как есть, пусть нас не принимают в обществе, в миру, но это все такая ерунда по сравнению с тем что со мною Матерь Божия. И бог посылает мне столько добрых отзывчивых людей и врачей, участливых в моей судьбе.

В общем, я могу сказать, что на протяжении этих 20 лет я обрела Веру, которая давала мне Надежду. Вера и надежда вместе рождали во мне Любовь к миру, несомненно созданному Богом. Но несовершенство мира не в планах Бога, а в силу греховности человека. Несомненно я задумывалась и над тем, почему же мне дано такое заболевание?

Читая духовные книги, я поняла, что начало духовной жизни – это борьба с страстями. Оказывается, страсти обладают влекущей силой, но рождение страсти в душе происходит не без нашего участия. Так почему же страсти нас так влекут.? Страсть – это обещание услаждения. А страдание есть разрушение страстных услаждений. И только познав действие Божественной благодати можно понять страсть, страдание, смерть в их истинном смысле. А Божественная Благодать творит чудеса в душе. Она порождает отвращение к греху.

Так вот, оказывается, именно неудовлетворенная страсть начинает терзать тело человека самыми различными болезнями. И, борясь со своими страстями, я стала ходить в Храм Божий, – исповедоваться (хотя и не так часто, как надо бы).

Еще я очень люблю, чтобы голова не была забита ненужными мыслями, творить Иисусову молитву. Да, именно так говорят: не читать, а творить Иисусову молитву. От Бога исходит свет дающий нашей душе надежду. И как бы тяжело нам не было, этот свет сообщает человеку богоподобное бесстрастие. Но что же такое есть бесстрастие? Христианское бесстрастие – есть облечение в новую жизнь, святую, то есть в Бога.

Ж. Л.

Меня зовут Ж…

Всё началось с того, что на работе проходили мед. осмотр. Анализ на ВИЧ прошел положительный. Сказать, что я испытала страх – это не сказать ничего. Почему-то не было мыслей, что я умираю, либо, сколько мне осталось жить. Был ужасный стыд, что я теперь тоже принадлежу к группе «спидоносцев». Страх от того, что близкие мне люди и не особо близкие узнают о моём статусе. Я живу в коммунальной квартире и прекрасно понимаю, что если это откроется, то мне легче будет жить на улице, чем дома.

Родным я тоже ничего не сказала, т.к. родители у меня пожилые и эта новость вряд ли принесёт им больше здоровья. Да и вообще, страшно, что они не поймут и будут сторониться.

Сама я стараюсь жить так, чтобы не навредить ни близким, ни далёким.

К своему здоровью тоже отношусь, как к вазе хрустальной, т.е. очень внимательно. Мне ещё есть зачем жить. У меня двое детей, и какие бы взрослые они ни были, мама нужна всегда.

Отношения с мужчинами… Стараюсь общаться с ВИЧ-положительными, но даже с ними отношения больше похожи на дружбу, чем на любовь. С мужчинами, статус которых мне неизвестен, стараюсь не переводить отношения в серьёзные, потому, что рано или поздно надо открывать свой статус, и кто его знает, какие будут последствия.

Переживаний у меня уже особых нет, стресса насчет заболевания тоже, но моё внутреннее состояние похоже на ёжика, который свернулся в клубочек.

Что даёт группа? Группа даёт чувство плеча, чувство, что я не одна со своими мыслями, защищённость. Я знаю, что, если мне будет тяжело, я приду, расскажу и люди, если и не смогут помочь, то поймут мои проблемы. А это уже и так много.

Женщине, которая недавно узнала о своей болезни, я бы сказала, что жизнь не кончена, она продолжается.

Жить я пристроилась у своих бездетных знакомых, в огромной квартире аварийного состояния, в старом фонде Петербурга. Они согласились приютить меня пока я не решу свой жилищный вопрос. Там же мне поставили станок для огранки камней. Чтобы я не скучала и могла хоть как-то себя содержать. По книгам, а затем на практике, я научилась работать с камнями. Каждый из прожитых новых дней я дарила миру по одному камню. Работа спасала меня. Цвет камней как будто поглощал в себя все мои переживания и страхи. .. Пурпурно-фиолетовый аметист – загадочный и глубокий, как мои не реализованные чувства. Сияющий аквамарин – нежно-голубой и печальный как мои слезы. Шпинель, крепкая и жизнерадостная, с множеством различных оттенков, как моя судьба. Я работала и молилась, просила у Бога здоровья. И складывала из камней свой Эверест, с высоты которого я свидетельствую сейчас: Бог есть!!! Он с нами. Он слышит наши молитвы, искренние и неустанные. И вовсе не обязательно болезнь за грехи наши нам послана. Может, этой болезнью Господь уберег меня от еще более страшной участи.

В 2005-ом году врачи посоветовали мне обратиться за психологической помощью в группу поддержки людей с диагнозом ВИЧ, так как мне не хватало знаний о том, что я не одна такая. И я не одинока в своей беде. Я очень благодарна руководительнице группы, Харьковской Е. А. Она стала мне верным другом. И, конечно, сестре Франсуазе, которая своей жизнерадостностью, любовью, и непрестанными молитвами вселяет в наши сердца надежду. Я тоже решила идти путем Любви, Радости и Света. Несмотря, а вопреки, своему диагнозу. И жить не с грустью и печалью, а светло и радостно. Сейчас я очень-очень счастлива, так как нашелся все-таки выход из круга. Все суды в прошлом. Сын вырос. Меня нашел человек, которого Господь сотворил моей половинкой. И теперь я по-настоящему замужем. Мы вместе занимаемся любимым, интересным делом. И сказка жизни для меня в 37 лет только началась. Не смотря ни на какие болезни и препятствия. Я всем желаю, ни при каких обстоятельствах, не терять НАДЕЖДУ и НЕ СДАВАТЬСЯ!!!! Искренне ваша, Елена.

Апостол Павел говорит: «Бог есть весь жизнь, весь любовь; Бог есть свет, Бог бесстрастен, но не безучастен к жизни твари. Бог любит, жалеет, сострадает, радуется...»

И еще я убедилась, что человек жизни в себе не имеет, что жизнь его в Боге, а вне его – смерть.

И разве оказалась бы я на этом пути, если бы не мое заболевание, и страдание связанное с ним?

Все, что ни делается, – делается Богом. И все правильно.

Ю.М.

Я получила информацию о том, что я ВИЧ-инфицированна 17 лет назад, когда, по сути, этот диагноз был смертным приговором. Сперва я надеялась, что произошла какая-то ошибка. А после, когда уже осознала, что ошибки нет, то, почему-то, сама для себя решила, что мне остался всего один год жизни. А ведь у меня были совсем маленькие дети и великие планы на будущее...

Но время шло и ничего фатального не происходило. А жизнь моя текла в ожидании чего-то страшного. В результате такого невроза я довела себя до микроинсульта.

В тот период чувствовала что лишилась какой-то важной жизненной опоры. Словно повисла в воздухе. Мне казалось, что я не заслуживаю хоть сколько-нибудь серьезного отношения к себе и мало-мальского уважения. Я понимала, что надо строить себя и свою жизнь заново. И что фундаментом моей новой жизни будет являться именно мое заболевание. Постоянные мысли об этом не давали мне покоя.

Пытаясь обрести новые смыслы жизни я не находила себе места. Испортились отношения с моими близкими. Ушла из дома. Меня приютила одна моя подруга, ничего не знающая о моей болезни. Но я чувствовала, что и ей в тягость общение со мной. А на самом деле, я сама себе тогда была в тягость.

Я обратилась в клинику неврозов, рассказала о своих переживаниях не говоря о своей основной проблеме, что я ВИЧ-инфицирована. И они готовы были тут же госпитализировать меня. Потом я все-таки решила сказать им о своем диагнозе, и они тут же притормозили, пообещали что на днях сами позвонят мне. Но не позвонили. Я поняла, что никого не интересуют мои проблемы.

Вернулась домой, к родителям. Обессиленная и отчаявшаяся, потерявшая всякую надежду на какие-либо перемены и на чью-либо помощь. И, удивительно, когда я стала никому не нужной со своей болезнью, Бог, видя мои страдания, действительно прервал их. Он постепенно стал

Е.И.

Я родилась в полной семье. У меня были и отец, и мать. Сколько себя помню, мать всегда была не в духе: они с отцом постоянно разводились. Скандалы, упреки, взаимные издевательства... Душевные переживания своих отношений были для моих родителей важнее всего. И важнее меня.

В 12 лет меня отдали в музыкальную школу, чтобы не путалась под ногами. Для меня музыкальная школа была отдушиной. На нашего преподавателя, Валерия Геннадьевича, я надеялась, как на отца, который может защитить меня от родителей, от одиночества. Он был очень внимательным к нам, детям. И в 12 лет я в него влюбилась. В 17 лет я забеременела от него, и родители заставили его на мне жениться.

Я поклялась себе, что в моем браке никогда не будет так как у родителей! По книжкам научилась готовить,заботилась о муже, старалась, чтобы не было конфликтов. Но муж много пил, быстро старел и часто думал о смерти. Ведь он был намного старше меня. А однажды он огорошил меня фразой: «Не надейся, что останешься жить после меня. Вполне возможно, что подохнешь еще раньше..»

Спустя время наш брак распался. Я лишилась жилья. И родительских прав. В тот период мне часто приходилось ночевать на лестничных площадках, так как опыт со съемом жилья оказался неудачным; меня чем-то напоили и ограбили. Я стала часто болеть и попала в Боткинскую больницу с 2-х сторонней пневмонией. И еще я узнала другой свой диагноз, прозвучавший тогда для меня как смертный приговор. ВИЧ!!!

Я много болела, постоянно бегала по судам, пытаясь отсудить права на своего ребенка. В суде каким-то образом прознали, что у меня такое страшное заболевание. Их вердиктом было «запрет на отношения с моим ребенком до его совершеннолетия». Тайком видеться мы стали с 13 лет. Его любовь и радость при виде меня были неизменны. В то время я жила каждый день, как последний. Боролась с неустроенным бытом. И работала, работала.. Молилась и плакала...

о своем здоровье. Результаты радуют. Главное, к этому стремиться и верить, что все не проходит даром. Жизнь преподносит нам разные сюрпризы. Мне, много лет спустя, позвонил друг детства – моя первая любовь. Стали встречаться. Со временем поняли, что чувства не остыли. Самое страшное было признаться ему, что я серьезно больна. Я боялась, что он откажется от такой ответственности в ущерб нашим чувствам. Но у меня получилось все как в сказке. Он принял меня такой, какая я есть.

Мы живем вместе уже несколько лет. И, кроме любви, взаимопонимания и уважения, у меня есть полная уверенность в завтрашнем дне. Благодаря Богу, поддержке друзей и близких я уверенно иду по жизни. Теперь я знаю, что все эти испытания были мне даны для того, чтобы осознать насколько дорога и прекрасна жизнь.

На встрече с американскими врачами я рассказывала о течении своей болезни и о сопутствующих заболеваниях, и о достигнутых результатах в лечении. А американский профессор, через переводчика, сказал, что не столько врачи, сколько я сама лечу себя желанием жить.

Так, и только так, – с верой и надеждой нужно идти дальше.

«Просите, и дано будет вам;

Ищите, и найдете;

Стучите, и отворят вам;

Ибо всякий просящий получает,

И ищущий находит,

И стучащему отворят» (Лк.11, 9-10)

наполнять смыслом мою новую жизнь: послал мне встречу с новыми людьми, в том числе и с моими товарищами по-несчастью. Дал испытать недолгое, но яркое чувство влюбленности.

Я постепенно начала осознавать, что пока продолжается жизнь – надо жить!

Все-время вспоминала фразу, показавшуюся мне поначалу пустой и бессмысленной, но постепенно обретавшей для меня реальное действие и значение: «День прошел, – и Слава Богу..»

Однако мне потребовалось несколько лет для того, чтобы реабилитировать себя в моих собственных глазах. Чтобы принять мое потрепанное состояние, смириться с тем, что теперь я немножко другая.

Я осознала, что даже утратив все то, что составляло ядро моей личности, я не утратила глубинной своей ценности перед Богом, поскольку он сохранил мне жизнь. И я, наконец-то, в некоторой степени научилась принимать себя такой, какая есть.

Это прозвучит странно, но теперь я позволяю себе несоизмеримо больше, и считаю себя достойной включаться намного активнее в жизнь, цветущую вокруг меня! Участвовать в ней намного плодотворнее, чем это было до известия о моей болезни, когда все вокруг восхищались мной, и я получала огромные подарки от жизни, однако сама при этом не испытывала ни малейшего удовлетворения, – все гналась за каким-то призраком, убежденная в том, что только достигнув его я смогу считать свою жизнь вполне состоявшейся, я смогу полюбить себя..

Видимо Бог, взирая на эту мою безудержную гонку, задумал по-иному повернуть всю мою жизнь. Повернуть ради моего же спасения. Ибо неизвестно, куда бы привела меня в конце концов эта призрачная гонка.

Мудрость Всевышнего непостижима! Действительно, я наконец-то приняла себя. Пусть не до конца, но я встала на путь этого принятия.

И теперь я принимаю себя не только с моим диагнозом, но и с теми утратами, что мне довелось понести. Понести из-за моего упрямства, которое является неотъемлемым качеством моего характера. Прими я себя раньше, окружи я себя должной заботой и не требуй от себя прежних душевных и физических затрат, – многое сумела бы сберечь и сохранить.

И теперь, когда позади уже столько мучительных лет, полных душевного и телесного страдания, я вижу с кристальной ясностью, что эта болезнь, как, вероятно, и всякая другая, – не наказание, а испытание, способ заставить нас повернуть в другое русло.

И, прежде всего, это один из способов научить нас любить самих себя. Бережно и уважительно относиться к себе. Ценить ту Божественную искру, что горит в нас... Как-бы высокопарно это не звучало... Ведь именно неумение любить себя (и я в этом твердо убеждена) привело нас к этой болезни. Не так ли?!

была только одна мысль: «Сколько осталось?». Но мне не страшно было умереть. Страшно было оставить дочь совсем одну, маленькую в большом мире. Эта мысль меня очень сильно отрезвляла от уныния.

Когда дочка пришла в больницу навестить меня, у меня так защемило сердце, что стало нечем дышать. Зато я отчетливо поняла, что мне есть ради кого и ради чего жить. И не просто проживать свои дни считая их, а наполнять каждый день радостными эмоциями.

В больнице я познакомилась с монахиней Франсуазой. Она пригласила меня в женскую организацию, куда ходили женщины с такой же проблемой как у меня, т.е. ВИЧ-инфицированные. Эта организация мне очень помогла. Очень важно, когда есть люди, понимающие твою беду, проживающие такие же переживания. Я пришла туда от того, что мне не с кем было поговорить, обсудить интересующие меня вопросы. И там мне дали столько позитива, что все показалось не таким страшным и ужасным. Я увидела женщин, которые уже давно живут с диагнозом ВИЧ, и они не унывали, а все были позитивно настроены.

Вот и моя жизнь пошла своим чередом.

А через некоторое время снова удар.

При очередном обследовании у меня обнаружили туберкулез. Амбулаторное лечение не прошло удачно. Я похудела килограмм на 10. Ходила держась за стены. Пришлось ложиться в туберкулезную больницу. Там я опять прошла школу на выживание. ВИЧ плюс ТУБ – это страшно... Нужно принимать кучу лекарств, делать уйму уколов. И все это почти безвылазно из больницы. Многие ломались; кто пил, кто колался. Но если есть цель, можно вынести и это.

Почти пол года упорного лечения дали свои результаты. ТУБ больше не проявляется.. Много значила поддержка дочери и организации. Слава Богу, что я была не одна. В одиночку я бы этого не вынесла.

Так моя жизнь пошла своим чередом: новые встречи, работа, будни. С болезнью я свыклась. Ходила регулярно по врачам, заботилась

в школе. И я стала учиться жить заново, со всеми потерями. Я постоянно обьясняла себе, что я молода, что у меня еще может быть много шансов в будущем. Вскоре у меня появилось желание любить.

Но жизнь распорядилась иначе. Я вдруг стала себя нехорошо чувствовать. Было какое-то общее недомогание, страшная усталость накатывала, была постоянная вялость в теле. Распухли лимфатические узлы. Меня положили в больницу, где я и узнала свой диагноз. Когда врач вызвала меня в коридор из палаты и сообщила результаты анализов, я сползла по стенке. Казалось, теряю рассудок. Не могла поверить. - Откуда?-. Я же не отношусь к так называемым людям группы риска.

Настояла на повторном анализе. Я надеялась, молилась, не спала несколько ночей. Ходила как тень, не могла ничего ни есть, ни пить.

Анализ пришел неутешительный: Я – ВИЧ-инфицированна...

И тут начались в моей голове вопросы разные. «Откуда, почему я и за что?» После того как я уже пережила такую страшную аварию, потеряла мужа и была на грани смерти. Почему я не погибла тогда. Для чего же мне Бог сохранил жизнь? Ну неужели для того, чтобы медленно умирать от этой страшной болезни??? Не верю...

Не скажу, что я всю жизнь вела праведный образ жизни. Оторвой не была. Но мужчин любила. И была любимой. Перебрала всех в памяти. Не похожи они на злодеев. Может быть, переливание крови? Снова не верится. И множество других вопросов я себе задавала, не находя на них ответы.

Сейчас, с позиции прожитых мной переживаний и этих вечных вопросов, хочу сказать, что они ни к чему не приведут. Только лишние головные боли и бессонные ночи.

Плакать я, почему-то, не плакала. Видимо, слез уже не осталось. Чувство безысходности захлестнуло с головой. Думала – это конец. Себя уже не жалела. Просто все надежды, желания, мечты, все рухнуло в одно мгновенье. Я снова оказалась на краю пропасти. В голове

Н.С.

Меня зовут Нелли. Когда-то я слышала информацию о том, что появилось новое заболевание именуемое СПИД. И, чаще всего, рядом с этим словом, через дефис, стояло «Чума 20-го века». Будто болеют этой болезнью африканцы, а заболев – очень быстро умирают. Вот и все, что я знала про СПИД.

Однажды мимо моего дома проехал автобус «Врачи Мира». Они остановились около аптеки и предлагали всем зайти и сдать кровь на ВИЧ-инфекцию.Там я узнала, что СПИД – это последняя стадия заболевания. А само заболевание называется вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). И именно на этот вирус нам предлагали сдать кровь. Мы с подругой, смеясь, согласились. Нам сказали подойти через несколько дней за результатами.

Это было 11 лет назад. Тогда у нас не была так компьютеризирована жизнь, не было интернета, куда можно залесть и почитать все обо всем. Мы собрались с друзьями и обсуждали что такое СПИД и ВИЧ. Каждый говорил, в основном, о том, что это полный кошмар, и что если бы он узнал о том, что у него СПИД, то пошел бы и выпрыгнул из окна, или повесился, или ограбил банк и рванул в Европу (оторваться напоследок).

Когда мы пришли за результатами, нам почему-то сказали, что надо поговорить с психологом. Пришла девушка и стала рассказывать о том, что мы ВИЧ-инфецированны. Но это, мол, пока не страшно, и много чего еще она говорила, но мы ее уже не слышали. Огорошил сам факт.

Мы решили, что сходим еще раз в СПИД-центр и сдадим кровь. Вдруг ошибочка вышла. Но ошибки не было.

Сказать по-правде, нам почему-то было не страшно, а скорее интересно. Мы стали рассказывать нашим друзьям о том, что мы теперь такие – другие. В основном у всех был один вопрос к нам : «И что, значит вы скоро умрете?..» Но мы на это смеялись и прикалывались, типо: «..Ага, завтра..» Ну как можно поверить, что смерть рядом, если ничего нигде не болит, и ты бодр и весел...

С получением диагноза в моей жизни ничего не изменилось, кроме того, что я начала играть в некий эксперимент; я рассказывала всем с кем общалась, что у меня ВИЧ. И смотрела за реакцией людей. Мне это доставляло даже какое-то удовольствие. Наверное, это была защитная реакция, чтобы не держать проблему внутри себя.

Странное дело, но знакомые не отвернулись от меня и не делали ничего такого, что можно увидеть в кино (мол люди начинают презирать тебя, перестают общаться, ты становишься изгоем общества).

Не прошли испытание только мои родители. Они меня упрекали, боялись пользоваться со мной бытовыми принадлежностями, посудой, полотенцами. Ванну после меня с хлоркой мыли...

В доме была натянутая атмосфера. Мама постоянно пыталась найти виновных. Я никак не могла ей обьяснить, что это ни к чему; мучить себя вопросами «откуда это у меня?», «почему?» - это можно и нужно для того, чтобы в будущем избежать подобного. Но с ВИЧ это не поможет. Этот поезд назад не идет. Ты получил диагноз и все, это навсегда. Просто живи с этим.

Я решила, что правильней и необходимей для меня думать не почему, а ЗАЧЕМ.. Может затем, чтобы рассказывать другим и тем самым их предостерегать.

Да, я рассказывала, но предостерегала ли? Скорее всего, что это не работало. Чтобы убедить человека быть осторожней, надо его испугать собственной тяжелой, грустной историей. А у меня ее не было. Я, по-прежнему, чувствовала себя отлично. И, даже, не ходила сдавать анализы , раз в полгода, как велели врачи.

А года через два, в том районе где я живу, стали учащаться смерти. Вокруг очень часто стали говорить о СПИДе. Одна знакомая девушка рассказала мне как на ее руках умер брат от пневмонии, а оказалось, что это оппортуника при ВИЧе. И ВИЧ быстро перерос в СПИД.

М.М.

Не воспринимать каждый день как должное, а как подарок. Наслаждаться не жизнью, а прожитым днем!

Это что-то вроде эпиграфа. Нужно было с чего-то начать.

Прошло уже 10 лет. Много событий – все как в калейдоскопе. Трудно все вспомнить, точно описать и заново пережить уже пережитое. Для меня это уже давно пройденный этап. И, на мой взгляд, достаточно успешно пройденный, хотя и с большими потерями. Но кто-то еще стоит у этой черты пропасти и думает: «Почему именно я? За что мне это?» На эти вопросы каждый найдет свой ответ.

А моя история такова:

Я вместе с мужем попала в автомобильную аварию. Муж разбился насмерть. Погиб. А у меня были травмы различного характера. Я вылетела в лобовое стекло, вся изрезанная, израненная. В больнице мне сделали переливание крови, раны зашили. А вот что было с душой!? Словами этого не передать.

Я осталась одна с дочкой-школьницей.. Бабушек и дедушек у нас нет. Отца с матерью, на тот момент, уже похоронила. Мужа тоже похоронила. Было жутко одиноко, тоскливо. Плакать хотелось постоянно. От помощи друзей, подруг отказалась из-за гордости. Не хотела, чтобы они видели меня такую – израненную. И жалости не хотела тоже. Гордыня – большой грех (это я сейчас уже понимаю). И так, одна, стала «зализывать» раны. Не улицу почти не выходила, стеснялась своей внешности, своих шрамов на лице. Дочь сама ходила в магазин, помогала вести домашнее хозяйство.. Ну а я предавалась своим душевным мукам. Вела жизнь отшельника. Много грустила, плакала, не спала по-несколько дней. Жизнь моя проходила в депрессии, очень безрадостно.

Раны затянулись на лице, но не душевные. Они еще очень кровоточили. В определенный период я поняла, что надо снова как-то начинать жить, работать. Дочь меня очень радовала своими успехами

любящих меня людей... и сейчас я опять прежняя. Иммунитет почти 500, в.н. не определяется.

Я знаю ВИЧ – есть. Но есть и люди, делом жизни для которых является помочь нам жить с этим диагнозом, не отрицать его и быть адекватным в болезни.

А еще врачи говорят, что человек с язвой желудка испытывает по-жизни больше неприятностей, чем ВИЧ-инфицированный, который соблюдает все рекомендации врачей. Спасибо им огромное.

Я испугалась. Первый раз за все это время. Стала искать инфу о ВИЧе. Перечитала уйму всякой информармации. Стала стабильно ходить в СПИД-центр, сдавать анализы.

В тот период, когда я почувствовала зависимость от своей болезни, у меня на многое переменилось мнение. Можно даже сказать, что философия жизни стала иной. Я поняла, что смерть – рядом! Но, может кому-то это покажется странным, мысли о смерти не вводили меня в депрессию, а наоборот, это был мой стимул ЖИТЬ. Моим девизом стало: «Самое главное – все успеть! Все увидеть! Везде побывать!»

Я освоила новую профессию, где очень неплохо стала зарабатывать. Попыталась реализовать свою детскую мечту, связанную с театром. Ходила на вечеринки, на разные перформансы, на концерты. Мне даже жалко было время на сон тратить. Я знала, что ВСЕ что у меня есть – это время СЕЙЧАС. И СЕЙЧАС мне должно быть здорово, ярко, насыщенно. Я очень жадно кушала жизнь. Побывала во многих странах мира. Каждое лето ездила на море.

Часто, в своих путешествиях, я встречала людей со значками ВИЧ на груди (ленточка памяти умерших от СПИДА). В Румынии я попала на собрание людей живущих с ВИЧ-инфецированными. Там мне подарили такой значок. И я тоже стала носить его. Иногда я ловлю взгляды людей на своем значке. И вижу в них понимание. Этот значок знают только те, кто в теме. А однажды в метро на меня долго смотрела симпатичная, дорого одетая, женщина. Я вышла в Автово, она тоже. Подошла ко мне, дотронулась до значка и очень печально сказала: «Я знаю что это. Я тоже инфецирована. Недавно узнала...»

Меня очень поразила та печаль с которой она это сказала. Мы познакомились и пошли в кафе. Наш разговор затянулся часа на три. Оказалось, что ей не с кем поговорить об этом. В ее окружении никто не знает что с ней. И ей очень страшно. Я ей рассказала свою историю, она мне свою. После нашего разговора она решила поговорить и рассказать все своей семье. Мы с ней стали большими друзьями, хотя

она совсем из другой социальной прослойки. И если бы не ВИЧ, наверное, ничто не могло бы нас в жизни пересечь.

Я продолжала систематически ходить в СПИД-центр и сдавала анализы. Иммунитет был по-прежнему высокий, в.н. - единицы. Как-то в очереди к врачу молодая пара обсуждала вопрос поездки на море. Они говорили о том, что врач не рекомендует им ехать, потому что на солнце падает иммунитет. Я вмешалась в их разговор и стала убеждать, что главное чего боится вирус – это положительных эмоций. И если им хорошо будет в отпуске, если они будут получать от этого позитив, то солнце им не навредит. После посещения врача ко мне подошел мужчина, который тоже присутствовал в очереди при нашем разговоре о вреде солнца. Он мне сказал, что я очень интересно говорю, и пригласил меня на какое-то собрание. Обьяснив, что, возможно, там я узнаю нечто новое об этом заболевании. Я заинтересовалась и пошла.

На этом собрании я услышала, вернее сказать, там всерьез обсуждался вопрос о том, что ВИЧа (СПИДа) не существует. Приводились различные факты и доводы. Вся теория обсуждалась научными медицинскими терминами. Было много людей, которые как и я, носили в себе диагноз уже 7, а то и 10 лет и не чувствовали никакого в себе его влияния. И мой мозг поверил в то, что ВИЧа нет, что все это – некий всемирный заговор, контроль за рождаемостью, большие денежные потоки, связанные с дорогими препаратами для лечения. Говорили там еще и о том, что часто люди умирают именно от этих препаратов (терапии).

Я искала подтверждений этой теории в интернете. Ну, и конечно, кто ищет, тот найдет. Начитавшись этой инфы, я уже на 99% была уверенна, что ВИЧа - НЕТ. Его просто придумали.

Я перестала ходить сдавать анализы. Ведь это действительно странно: 7 лет ходила в СПИД-центр, и все время один ответ: - ВСЕ ОТЛИЧНО.

Стала убеждать других знакомых в том, что ВИЧа нет. Некоторые чувствовали себя плохо, но я им говорила, что вы, мол, ребята

загоняетесь. Все болезни в нашей голове. Выкиньте ВИЧ оттуда и все пройдет.

Так окрыленно прошли еще пару лет. В какой-то момент я обратила внимание, что стала очень плохо спать. Точнее сказать у меня началась бессоница. Нервы расшатались, стала раздражительной. В тот период я много работала. Моя сестра предположила, что это от переутомляемости. Я взяла отпуск и поехала в Германию. Была очень жаркая весна, почти лето. И все было здорово, но с каждым днем мне физически становилось хуже и хуже. Заболели уши, рот в уголках стал трескаться, как заеды. На языке вскочили какие-то пузырики, было больно есть и я не чувствовала вкуса еды. Горло распухло. Я решила, что простудилась, хотя была очень хорошая погода. И на солнце я совершенно не могла находиться, хотелось в тенек, посидеть, полежать. Помню с сестрой мы даже прикалывались, что это немецкая земля на меня так повлияла. Но, почему-то, ни одной мысли, что быть может это связано с ВИЧ в моей голове не промелькнуло. Настолько сильно мне промыли мозги, что ВИЧа нет, что я была уверенна в этом.

Вернувшись в Питер, я вызвала врача на дом. Он, осмотрев мой язык, спросил не инфицирована ли я? Я ответила, что мне ставили такой диагноз. В этот же вечер ко мне приехала скорая. А в больнице оказалось, что иммунитет у меня всего 30 единиц, а вирусная нагрузка 600000.

Еще через пару дней я уже не могла ходить и было трудно даже разговаривать. Сил совсем не было. Я ничего не ела. И мне захотелось позвонить всем кто меня любит и попрощаться с ними. Я не чувствовала страха. Я чувствовала себя немного обманутой. Значит ВИЧ все-таки есть. Мне хотелось чтобы те люди, которые отрицали его, пришли и ответили мне; если нет ВИЧа, тогда ЧТО СО МНОЙ ПРОИСХОДИТ?! Тогда почему люди в соседних палатах так часто умирают?

Мне подобрали терапию и уже через пару месяцев (очень тяжелых) я встала на ноги. Около года, пока рос иммунитет, я чувствовала себя на 80 лет (а мне 30). Я делала все, что велели врачи; кушала правильную пищу, бросила курить, плюс терапия, плюс забота и молитвы